

МЕЧТАЙ
ЛЮБИ
ЧИТАЙ

Дорогие мои читатели,
в свете нынешних реалий, хотелось бы
пожелать Вам и вашим близким креп-
кого здоровья и неиссякаемого юмора,
которое во все времена спасает и под-
держивает нас в самых непростых
ситуациях. Ну и, конечно, побольше
радостных и счастливых событий в
жизни, в число которых, надеюсь,
входит и чтение книг вашего любимого
автора Татьяны Алюшиной.

A stylized, handwritten signature in black ink. The signature is highly decorative, featuring large, flowing loops and a prominent, sweeping underline that extends to the right. The name 'Алюшина' is clearly visible within the signature.

ТАТЬЯНА
АЛЮШИНА

*Руки моей
не отпускаяй*

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии *Елены Куликовой*

В оформлении обложки использована фотография:

© Maya Kruchankova / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Алюшина, Татьяна Александровна.

А59 Руки моей не отпускай / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Осенние романы).

ISBN 978-5-04-182202-6

Все началось во время бурана. Ася ехала на машине в Москву к заболевшему мужу и попала в эпицентр стихии. Выход один — переждать в ближайшем поселке. И вот по пути к нему Ася находит застрявший в сугробе джип, а в нем — мужчину на грани жизни и смерти. Что делать? Спасать, конечно, как умеет, все равно «Скорая» приехать не может. И начинается борьба со смертью, долгая и напряженная. Близкие пострадавшего, к которым Асе удалось-таки его доставить, будут очень удивлены, узнав, кто на самом деле эта незнакомка-спасительница...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182202-6

© Алюшина Т., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ЗИМА

Конечно, ехать было глупостью, особенно под вечер, когда уже неотвратимо чувствовалось приближение ненастья, а в воздухе, в пространстве нависло какое-то особое напряженное ожидание, предвещающее нечто мощно-разрушительное, как часто бывает перед сильной бурей или грозой.

«Надо возвращаться», — снова с досадой подумала Ася, тревожно поглядывая по сторонам и констатируя про себя, что обстановочка за бортом ее машины становится пугающей. Фиговой становится, прямо скажем, эта самая обстановка-то.

Снегопад все усиливался, ветер наддавал так, что машину теперь постоянно приходилось подруливать, удерживая джип на дороге и ощущая буквально всем телом, как его довольно прилично сносит от каждого сильного удара ветра, в основном в левый бок. Видимость стремительно падала, и свет фар уже практически не пробивал крутящийся снежный вихрь, да и темень рухнула как-то в один момент.

— Вообще караул, что за карусель! — говорила она вслух, чтобы хоть голосом как-

то себя подбодрить, а то совсем уж что-то страшно стало. — Блин, как-то ни разу не весело. Где я хоть еду? — спросила себя Ася громче и посмотрела на экран навигатора. — А поди пойми где... — постучала она пальцем по экрану.

Дикой силы вещь, бодрый помощник GPS показывал какую-то совершенно несусветную хренотень, уверяя, что ее машина в данный момент движется где-то в районе города Орла, и предлагал маршрут до Москвы в несколько сотен километров.

А вот не всё, видимо, ладно с американской системой навигации, не тянет она, забугорная красавица, когда сталкивается с русской зимой, так сказать, «а-ля натюрель», тупит понемногу.

— «Да-а-а, умел Ваня завести, как говаривала жена Сусанина», — вспомнилась Асе, как нельзя кстати, фраза из какого-то КВН.

Ладно, пофиг на ту навигацию, сбиться с маршрута она не могла, потому что, вырулив на московскую трассу, так по ней и катилась, никуда не сворачивая, но хотелось бы, как говорится, знать наверняка, насколько далеко она таки успела отъехать.

То, что надо возвращаться, стало совершенно очевидно практически сразу, как только Ася повернула с районной дороги на трассу, получив при этом маневре первый же сильнейший, вполне реально ощутимый напор ветра в бок машины, а потемневшее практически в мо-

мент до ночной черноты небо вдруг обрушило на землю снегопад.

Вообще-то приступ здравомыслия случился с ней даже не в тот момент, когда мощным порывом ветра повело по дороге джип, а гораздо раньше, еще до того, как она решилась вернуться в Москву на ночь глядя. Откровенно говоря, налаживаться куда-то ехать категорически не следовало изначально, особенно после штормового предупреждения, переданного по всем местным каналам телевидения и радиовещания, да и по центральным московским. По расчетам синоптиков, надвигающийся сильнейший циклон должен был накрыть столицу в ближайшие четыре часа.

Так то столицу — пока он до нее дойдет, а здесь стихия взяла да разбушевалась раньше и куда мощнее всех прогнозов синоптиков.

Но этот факт Асе пришлось осознать уже в пути.

Ехать ужасно не хотелось, да она и не поехала бы — с чего это, скажите на милость, ей вдруг бросать прекрасную компанию хороших друзей, в замечательном, прямо сказочном, месте и прерывать чудом выпавший отдых.

Но позвонил Сеня.

Охохонюшки-хо-хо. Вот Сеня позвонил... И началось.

Он стenal, увещевал, жаловался, зывал к ее состраданию и любви, напоминал про долг жены и говорил, что она его совершенно забросила, и обещал помереть в ее отсутствие

от ужасной простуды, температуры и болей в сердце, брошенный один в квартире на произвол судьбы. Проигнорировав тот факт, что аккуратно вчера капризничал ровно по противоположному поводу: что не хочет никуда ехать, тем более так далеко, и не желает ни с кем общаться, тем более с ее друзьями («что ему эти люди?»), и вообще он мечтает только об одном — остаться в одиночестве и побыть в тишине, которой, кстати, между нами говоря, было у него и так вдоволь, а она может ехать, куда хочет, и не мешать ему наслаждаться покойом.

О-хо-хо еще раз.

Он капризничал, бурчал, уговаривал и настаивал, чтобы Ася немедленно приехала и спасла его от всего вышеперечисленного и от самого себя, скучного и одинокого, как старый брошенный сапог, и спасла от еще какой-нибудь напасти, которая непременно с ним случится, если она не приедет, потому что ему без нее фигово, а они и так практически не видятся...

И всё давно было Асе понятно про него и про эти его приступы вредности и капризы по случаю и без оно́го, и давно было пора что-то решать с их жизнью в целом, и даже ясно было, что именно решать. Но работая столько, сколько работала она, Ася катастрофически не имела времени не то что на какие-то там разборки, решения и осуществление принятых решений — но даже на саму жизнь, на собствен-

ные мысли и желания, она и спала-то часа по четыре в сутки. Какой уж там Сеня, хотя если честно, то она его действительно совершенно забросила.

И понятно, что его недомогание суть придуманный для самого себя и для нее повод покапризничать, сказавшись несчастным, лишний раз подчеркнуть, какая она нерадивая и равнодушная жена, и если в самом деле у него болело горло, то лишь слегка, а температура поднялась не выше тридцати семи, но он уже наверняка лежит на диване под пледом в полном соответствии с разыгрываемой ролью несчастного мужа, пьет правильный чай с имбирем, глотает аскорбинку и сам себя уговаривает и накручивает, что болен и вообще обиженный, брошенный муж, а она плохая виноватая жена.

Охохошеньки в третий раз!

И попробуй ему откажи! Мозг он ей вынесет напрочь, это точно, предварительно изрядно помотав своими бесконечными разборками, обвинениями, выяснениями, нытьем и требованиями не пойми чего с туманным исходом в итоге.

Посвящать людей в свои внутренние семейные терки, втягивать друзей в их с мужем разборки, как-то неожиданно и исподволь ставшие уже привычными и чуть ли не нормой их жизни последние полгода, совершенно не хотелось, да и не стала бы она никогда обсуждать такие вещи и рассказывать про Семена и их разлады семейные кому бы то ни было.

Но Ася прекрасно отдавала себе отчет, что отдых он им всем испоганит. В своих желаниях Семен неумолим и если решил, что ему все непременно нужна жена прямо вот сейчас, то достанет всех — примется названивать бесконечно, а если она перестанет отвечать на звонки и выключит телефон, то он начнет звонить Игорю с требованием передать ей трубку. И это настолько никому не нужно, неловко и неудобно, и настолько испортит всем законный отдых, что проще было поехать и разбираться дома вдвоем, чем выдерживать Сенино доставание.

Вот она и решила.

— Ты с ума сошла? — обалдел от такого поворота Игорь. — Какое ехать, Аська? Там того и гляди сейчас буря начнется, вон все небо затянуло, штормовое предупреждение, ты до Москвы не доедешь, застрянешь где-нибудь по дороге, и кто тебя спасать будет? Не глупи, — ухватив за локоть, пытался остановить он ее. — Завтра поедешь, если все успокоится и дороги разгребут.

— Игорь, ты же знаешь, что будет, если не поеду. Он нас всех тут допечет, — скривилась Ася.

— Да наплевать, — отмахнулся Игорь. — Выключим телефоны, и пусть звонит, сколько хочет. Нельзя ехать, опасно, Аська, что за глупость несусветная! Куда тебя несет!

Он был прав. Да сто раз прав! И все это понимали, и Ася понимала в первую очередь,